

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 128

Март 2010

Оршуш и другие против Хорватии [Большая Палата] ***[Oršuš and Others v. Croatia [GC] (жалоба № 15766/03)***

Постановление от 16.3.2010 [Большая Палата]

Article 14

Дискриминация

Зачисление цыганских детей в отдельные классы вследствие слабого знания хорватского языка: *нарушение*

Обстоятельства дела – Заявителями являлись пятнадцать граждан Хорватии цыганского происхождения, которые посещали две начальные школы в период с 1996 г. по 2000 г. Они учились в классах, сформированных исключительно из цыган. В апреле 2002 г. они обратились за возбуждением разбирательства в отношении школ, ссылаясь, в частности, на расовую дискриминацию и нарушение их права на образование, выразившееся в том, что программа обучения, составленная исключительно для цыган, была значительно сокращена по объему и содержанию по сравнению с официальной национальной программой. Также они представили психологическое исследование, в соответствии с которым сегрегированное обучение наносило эмоциональный и психологический ущерб цыганским детям и в отношении самооценки, и в отношении развития личности. В сентябре 2002 г. муниципальный суд отклонил жалобу, установив, что ученики цыганского происхождения зачислялись в отдельные классы по причине необходимости дополнительного изучения хорватского языка, а также по причине недостаточной обоснованности заявителями их утверждений о расовой дискриминации и урезанной программы обучения. Данное решение было поддержано судом апелляционной инстанции.

Право – Статья 14 во взаимосвязи со статьей 2 Протокола № 1: Правительство утверждало, что заявители были зачислены в отдельные классы в связи с недостаточным владением хорватским языком. Соответственно, Суду требовалось проанализировать, приняли ли должностные лица эти школы все необходимые шаги для того, чтобы обеспечить быстрый прогресс заявителей в изучении языка и их

последующую интеграцию в смешанные классы. В этой связи Суд заметил, временное зачисление детей в отдельные классы по причине недостаточного владения языком, на котором шло преподавание, не противоречило автоматическим требованиям статьи 14. Однако когда подобные меры затрагивают непропорциональным образом членов конкретной этнической группы, необходимо, чтобы на каждом этапе их реализации, имелись эффективные гарантии. Во-первых, Суд отметил, что зачисление детей, недостаточно владеющих хорватским языком, в отдельные классы не имело под собой четких правовых оснований. Более того, Правительство не продемонстрировало, что подобная практика применялась в отношении каких-либо иных учеников, не имеющих достаточных познаний в хорватском языке в других частях страны. Таким образом, подобная практика едва ли может быть признана общей или обычной, направленной на разрешение проблемы детей, которые не владели достаточно хорошо языком, на котором велось преподавание. Что касается программы обучения, которой следовало в цыганских классах, Правительство утверждало, что она была точно такая же, как и в других классах того же уровня, и что в любом случае, в каждом отдельно взятом классе программа могла быть сокращена до 30 %. Однако, по мнению Суда, вместо того, чтобы просто сокращать программу обучения в цыганских классах, государству следовало принять соответствующие позитивные меры с целью оказания помощи заявителям в приобретении необходимых лингвистических навыков в максимально короткие по возможности сроки, в частности, по организации специальных уроков по языку. В действительности, некоторые из заявителей в определённые моменты обучения в начальной школе посещали такие уроки, однако трем заявителям, например, такая возможность никогда не предоставлялась, а в случае с шестью другими посещение подобных уроков предлагалось только с третьего уровня, хотя они обучались в цыганских классах с первого. Суд далее отметил, что не было разработано какой-либо программы, учитывающей специальные потребности цыганских детей, не достаточно владеющих хорватским языком, которая бы включала временный график для разных этапов в процессе овладения необходимыми языковыми навыками. Кроме того, Суд полагал, что большое число цыганских учеников, которые переставали посещать школу в пределах территории, где они обучались, указывало на необходимость реализации дополнительных мер и активного привлечения социальных служб для того, чтобы повысить информированность цыганского населения о важности получения образования. Даже если данное дело и отличается от дела *Д.Ч. и других против Чешской Республики* [*D.H. and Others v. the Czech Republic*] ([Большая Палата], № 57325/00, 13 ноября 2007, Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 102) в том, что ни одна, ни другая начальная школа не имели общей политики по автоматическому зачислению цыганских учеников в отдельные классы, было общеизвестно, что несколько европейских государств сталкивались с серьезными проблемами при обеспечении цыганским детям адекватного обучения. Несмотря на очень позитивные меры, принятые государством-ответчиком впоследствии, факты в деле заявителей указывают на то, что процесс их школьного обучения не был снабжен гарантиями, которые заключаются в том, чтобы государство, действуя в пределах усмотрения в сфере образования, было достаточно внимательным к их особым потребностям как представителей уязвимой группы. В результате, заявители были зачислены в отдельные классы и обучались по адаптированной программе, при этом четкие и прозрачные критерии относительно их перевода в смешанные классы отсутствовали.

Вывод: нарушение (девять голосов против восьми).

Наконец, Суд пришел к выводу, что в нарушение требований статьи 6, сроки рассмотрения дела Конституционным судом (более четырех лет) являлись чрезмерно длительными.

Статья 41: 4,500 евро каждому заявителю в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.